

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Т.В. Шепель**, *П.П. Балашов***

ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ И ВОЛИ В ПСИХОЛОГИИ И ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета

**Томский государственный педагогический университет

В правовой литературе неотъемлемым качеством, свойством личности, субъекта права и правонарушения принято считать обладание сознанием и волей. Необходимо выяснить, насколько применение к личности данного качества соответствует пониманию сознания и воли в других областях знаний, прежде всего, в психологии.

В психологии сознание рассматривается как высшая, связанная с речью функция мозга, отражающая в обобщенном виде реальную действительность и целенаправленно регулирующая деятельность человека. Его оценивают как высший этап развития человеческой психики, который является общим качеством всех проявлений психической деятельности: психических процессов, психических состояний и свойств.

При этом под психическими процессами понимается динамическое отражение действительности в различных формах психических явлений; под психическими свойствами – устойчивые образования, обеспечивающие определенный уровень деятельности и поведения, типичный для данного человека, которые синтезируются и образуют сложные структуры и системы (темперамент, способности, характер, направленность или жизненная позиция). Психические процессы формируют психические состояния – относительно устойчивые уровни психической деятельности, которые проявляются в повышенной или пониженной активности личности и характеризуют психику человека в целом. К наиболее изученным психическим состояниям относят эмоциональные состояния или настроения (состояние депрессии, воодушевления и т.д.) [5].

Фундамент психической жизни человека составляют психические процессы. В психологии выделяют следующие виды психических процессов. Познавательные процессы, неразрывными составными частями которых являются ощущение, восприятие, память, воображение, внимание и др. Завершает познавательный процесс мышление, являющееся высшей формой отражательной деятельности психики. Оно позволяет понять сущность

предметов и явлений, их взаимосвязь и закономерности развития. В эмоциональных процессах сознания происходят непосредственные переживания, создание субъективного отношения человека к предметам, явлениям, людям. На основе эмоций складываются такие свойства личности, как чувства и состояния (настроение, страсть и т.д.). Под волевыми процессами понимают сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий. Волевые процессы предполагают осознание потребностей, соотношение побуждения с условиями жизни, согласование поведения с нравственными убеждениями, определение цели, принятие и исполнение решения. В качестве волевых свойств называют целеустремленность, решительность, настойчивость, самообладание, мужество и т.д. [5]. Таким образом, сознание как высшая ступень развития психики человека представляет собой общее свойство всех проявлений его психической деятельности, в том числе психических процессов.

В связи с этим одновременное использование в юридической литературе применительно к субъекту права терминов «сознание» и «воля» несколько условно. Наличие у лица сознания предполагает и его волю. В принципе для характеристики субъекта достаточно указания на обладание им сознанием. Упоминанием о воле лишь подчеркивается, что она является практической стороной сознания, что свойства правовой личности реализуются через ее волевые действия.

В психологии противопоставление сознания и воли невозможно. Волевые психические процессы, наряду с познавательными и эмоциональными процессами, в своей совокупности определяют психику как высшую форму сознания, иначе говоря, характеризуют само сознание. Поэтому в психологическом значении субъект права должен обладать сознанием, в том числе и волей. С психологической точки зрения трудно представить субъекта, не обладающего сознанием, т.к. это должно означать полный распад, исчезновение всех психических про-

цессов, свойств и состояний. При психических патологиях этого, как правило, не происходит.

В большинстве случаев психическое расстройство не приводит к нарушению всех элементов психической деятельности. Однако дефект любого из этих элементов свидетельствует о нарушении сознания.

В литературе по патопсихологии отмечается, что в зависимости от вида и особенностей течения психической болезни происходит деформация одних психических функций при сохранности других. В частности, Г. Глейтман, А. Фридлунд и Д. Райсберг считают, что при шизофрении происходит расщепление всех аспектов жизни, включая мышление, волевую сферу и эмоции, а также социальные отношения. Однако большинство пациентов, по их мнению, проявляют не все эти нарушения [2]. На специфичность, «загадочность» психологической картины шизофрении обращал внимание Л.С. Выготский. С одной стороны, отмечал он, при шизофрении наблюдается распад психических функций, прежде всего, функции образования понятия. Для шизофреников характерны аффективная тупость, интеллектуальный распад, раздражительность, замкнутость, вплоть до крайнего состояния – аутизма. С другой стороны, представления, чувства остаются неизменными; сохраняются память, ориентировка, восприятие, внимание. Это позволило автору прийти к выводу, что при шизофрении наблюдается распад психологических систем при сохранении формальных психических функций, что свидетельствует о распаде сознания [1].

В отличие от шизофрении при аффективных (или эмоциональных) расстройствах доминируют нарушения в эмоциональной и волевой сферах, патологии познавательных процессов не наблюдаются. К таким расстройствам ученые относят биполярные расстройства (ранее называемые маниакально-депрессивным психозом), мании, депрессии и т.д. При некоторых видах психических нарушений, наоборот, страдают прежде всего познавательные психические процессы, например, в виде снижения уровня обобщения, что характерно при деменции (старческом слабоумии) [2].

Для ряда психических расстройств характерна патология, прежде всего, волевых процессов. По мнению Е.П. Ильина, патология волевых процессов может проявиться в нарушении целесообразности действий, замене целенаправленного поведения простыми формами или инертными стереотипами, что характерно для органических поражений головного мозга. Болезненные изменения волевых процессов при шизофрении могут проявиться в нарушении силы волевых побуждений, в частности, в абулии – состоянии полного безволия, отсутствия побуждения к деятельности; в состоянии каталеп-

сии (застывании в приданном больному положении) [4].

Б.В. Зейгарник также отмечает, что для некоторых психических расстройств характерно именно нарушение волевых процессов, которые могут проявиться по-разному при различных болезнях. Так, больные с поражениями лобных долей мозга не справлялись с некоторыми простыми заданиями, несмотря на то, что интеллектуальные операции у них были относительно сохранены. Любое простое задание, требовавшее выбора, планирования, контроля, такими больными не выполнялось. И наоборот, более сложные задания выполнялись ими довольно легко, если для их исполнения не нужно было прилагать волевое усилие, осуществлять выбор. Такое поведение пациентов автор объясняет безразличным отношением к результату деятельности. При эпилепсии патология волевых процессов вызвана не безразличием, а отсутствием возможности вследствие болезни выбора поведения. Б.В. Зейгарник отмечает, что при эпилепсии выбора варианта действия не происходит. Больной «застывает» на стадии контроля за исполнением вспомогательного действия, мотив смещается на выполнение конкретного действия. Сложная осознанная деятельность теряет для него смысл, главным становится выполнение отдельных операций [3].

С точки зрения психологии, нарушение любых форм психической деятельности при патологиях психики свидетельствует о нарушении сознания, даже если имеет место деформация одного из видов психических процессов, например, волевого. В юридической литературе также отмечалось, что волевая деятельность опирается на сознание, а расстройство волевой деятельности свидетельствует и о нарушении сознания [8].

Вопрос о понятии и месте воли в системе элементов психической деятельности является предметом пристального внимания психологов. В частности, А.Г. Ковалев определял волю и как психический процесс, и как свойство личности [5]. Психологические исследования воли позволяют определить ее как сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние препятствия при совершении целенаправленных действий и поступков [10].

Такое понимание воли предполагает неразрывную взаимосвязь воли и сознания. В психологической литературе господствует мнение о том, что воля без сознания не существует, воля – это одна из сторон сознания [9].

Одной из функций сознания является построение отношений, которые предопределяют организацию поведения субъекта. Формирование отношений личности в обществе и к самой себе осущест-

вляется посредством мышления и эмоций, которые создают субъективное отношение человека к окружающему миру, людям, своим поступкам. При осуществлении деятельности человек, действуя сознательно, соотносит сложившуюся систему своих знаний, понятий, идей с поведением, анализирует конкретную ситуацию и придает ей личностный смысл. В психологии такое явление соотношения имеющихся обобщенных знаний с анализом собственных действий называют рефлексией.

В поведении субъекта проявляется его субъективное, сознательное отношение к нему. По мнению В.Н. Мясищева, отношение к поведению может быть различным в зависимости от смысла, который субъект придает своему существованию, жизни; руководят ли им социальный идеал блага или цели преуспевания, или человек не ставит перед собой отдаленных задач и целей. В зависимости от этого отношение может соответствовать интересам государства и общества или иметь явно антисоциальную направленность, оно может быть различным, индифферентным. Данный автор не исключал и неосознанное отношение к своему поведению и его результату [7]. Нужно отметить, что в правовой литературе исследуется только один вид отношения – психическое отношение к противоправному поведению и его последствиям, называемое виной. Но таким отношением не исчерпывается все многообразие отношений человека к своей деятельности, в том числе и противоправной. Другое дело, что этим отношениям большинство ученых-правоведов не придают какого-либо существенного значения.

Поскольку воля представляет собой практическую сторону сознания, она проявляется в действиях человека. В психологии не все действия связывают с наличием волевого компонента. Непроизвольные действия не относят к таковым именно из-за отсутствия их осознания. Их характеризуют как действия, носящие импульсивный характер, и в качестве примера приводят действие в состоянии аффекта. По мнению большинства психологов, волевыми являются только произвольные действия, всегда имеющие сознательный характер.

В психологической литературе произвольные действия обычно отождествляются с волевыми. Вместе с тем некоторые ученые относят к волевым только те произвольные действия, для которых характерно волевое усилие. Под волевым усилием понимается сознательное и преднамеренное напряжение физических и интеллектуальных сил для преодоления препятствий [4]. При таком подходе к пониманию волевых действий складывается впечатление, что произвольные действия, не обладающие названным признаком, не являются проявлением воли. И тогда остается не ясным, проявлением

каких психических процессов становятся такие произвольные действия.

В качестве существенного признака произвольных действий отмечают их сознательный характер. С.Л. Рубинштейн, характеризуя волевое действие, писал: «Лишь тогда, когда осознан предмет, на который направляется влечение, и объективное выражение потребности становится осознанным и предметным желанием, человек начинает понимать, чего он хочет и может на новой осознанной основе организовать свое действие. В волевом действии должна осознаваться не только цель, но и последствия достижения этой цели. Все это вместе взятое приводит к сознательной целесообразности волевых действий, к подчинению произвольной импульсивности сознательному регулированию» [9].

В психологической литературе предметом обсуждения является вопрос о том, возможно ли присутствие волевого компонента в неосознанных действиях. Ответ на него предreshает вывод о самостоятельном характере воли и имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение, особенно в случаях юридической квалификации поведения правонарушителя. Если признать, что воля имеет самостоятельное значение, то субъектом правонарушения может быть признано лицо, которое не обладало сознанием, но могло руководить своими действиями. При признании воли неотъемлемым свойством сознания следует иной вывод: отсутствие сознательного характера действия свидетельствует и об отсутствии воли.

Вместе с тем сознательный характер произвольных (волевых) действий не означает их полной осознанности. Отдельные виды операций могут иметь неосознанный характер вследствие автоматизма. Психологи правильно подчеркивают, что неосознаваемые вследствие автоматизма движения не уходят из поля сознания человека, происходит переключение сознания с одного уровня регуляции действий на другие, которые человек хочет контролировать в данный момент. По утверждению Е.П. Ильина, автоматизация действий – это лишь приобретенная человеком возможность отключения динамического контроля (отчетливого осознания) за действием и направление этого контроля на внешнюю ситуацию. При этом произвольное действие не переходит в разряд произвольных, оно остается сознательным и преднамеренным [4].

В юридической литературе волевое (произвольное) поведение рассматривается через призму правового поведения. В.Н. Кудрявцев, анализируя признаки и свойства правового поведения, пишет, что оно должно находиться под актуальным или потенциальным контролем сознания и воли лица. Даже если контроль в данный момент не осуществляется, то он непременно может быть осуществлен,

иначе говорить о правовом поведении нет оснований [6]. При отсутствии не только актуального, но и потенциального контроля поведение не является правовым, т.е. не имеет существенного юридического значения. С позиции психологии такое поведение характеризуется как произвольное.

Неосознанные действия, неподконтрольные сознанию вследствие, например, психического расстройства, утрачивают сознательный характер и могут расцениваться только как произвольные, неволевые. С точки зрения права, такие действия являются невиновными. Однако факт неосознанности определенного действия не является показателем отсутствия у лица с психическим расстройством сознания и воли вообще. Если для психического расстройства характерны стойкие ремиссии или оно носит временный характер, то не исключен сознательный и волевой характер других действий и деятельности вообще. Этот вывод имеет существенное значение именно для гражданского права при определении субъекта ответственности без вины. На наш взгляд, привлечь к безвиновной ответственности можно лишь то лицо, которое хотя и не осознавало значение своих действий в момент причинения вреда, но до причинения вреда обладало сознанием и волей.

В связи с этим критерий недееспособности и адееспособности (в гражданском праве), а также невменяемости (в уголовном и административном праве), сформулированный в законе как неспособность понимать значение своих действий и (или) руководить ими, следует оценивать именно как психологический критерий. В психологическом смысле он означает неспособность лица осознавать свои действия только в момент совершения деяния, но не свидетельствует об отсутствии сознания вообще. Если в названный критерий вкладывать психологический смысл, то между словами «понимать значение своих действий» и «руководить ими» нельзя ставить союз «или». В психологическом смысле невозможно руководить своими действиями, не понимая их значения. Способность понимать значение своих действий неразрывно связана со способностью руководить ими. Союз «и» между ними

в большей степени соответствовал бы представлениям психологической науки о соотношении сознания и воли.

Анализ психологических категорий сознания и воли позволяет сделать следующие выводы:

1. С точки зрения психологии сознание как высший этап развития психики человека является общим качеством всех проявлений психической деятельности, в том числе и воли. В психологии противопоставление сознания и воли невозможно. Волевые психические процессы, наряду с познавательными и эмоциональными процессами, характеризуют само сознание. Поэтому в психологическом значении субъект правонарушения должен обладать сознанием, в том числе и волей. Характеристика субъекта путем одновременного указания на обладание им сознанием и волей в какой-то степени условна. Тем самым лишь подчеркивается, что сознательный характер деятельности человека проявляется через его волевые действия.

2. Дефект воли свидетельствует и о патологическом изменении сознания. Поэтому из психологического критерия недееспособности и адееспособности, определяемом как неспособность понимать значение своих действий и (или) руководить ими, союз «или» должен быть исключен.

3. Несмотря на терминологическое сходство слов «сознание» и «неосознание» между ними нельзя ставить знак равенства. Сознание является общим свойством психики человека. Осознание характеризует его поведение в конкретной обстановке. Поэтому неосознанность определенных действий далеко не всегда свидетельствует о полном отсутствии сознания. При временном характере психического расстройства или при наличии в ее течении длительных, стойких ремиссий деятельность больного продолжает носить сознательный и волевой характер, независимо от неосознанности какого-то определенного действия. Такой больной вполне способен быть субъектом предусмотренной гражданским законом ответственности без вины. Если же патология психики исключает сознательный характер любой деятельности, даже безвиновная ответственность невозможна.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология. М., 2000.
2. Глейтман Г., Фридлунд А., Райсберг Д. Основы психологии: пер. с англ. / Под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина. СПб., 2001.
3. Зейгарник Б.В. Патопсихология: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2000.
4. Ильин И.П. Психология воли. СПб., 2000.
5. Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1965.
6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
7. Мясичев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М., 2003.
8. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
10. Селиванов В.И. Основные подходы к психологическому исследованию волевой активности личности // Экспериментальные исследования волевой активности. Рязань, 1986.

Т.В. Шепель, П.П. Балашов***

ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ПСИХИКИ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

*Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета

**Томский государственный педагогический университет

Законодатель придает гражданско-правовое значение не любому психическому расстройству лица, а только тому, которое временно или постоянно приводит к неспособности осознавать свое поведение. Вне зависимости от способности к осознанию психическое расстройство субъекта лишь в редких случаях влечет возникновение гражданско-правовых последствий. Так, оно является одним из юридических фактов, порождающих обязательство по оказанию психиатрической помощи. Некоторые психические расстройства препятствуют возникновению права на эксплуатацию источника повышенной опасности, соответственно, признанию лиц, страдающих ими, законными владельцами таких источников.

Независимо от способности к осознанному поведению, психическое расстройство может повлечь правовые последствия, предусмотренные и другими отраслями права. Например, согласно ст. 77 Семейного кодекса РФ психическое расстройство родителей, создающее непосредственную угрозу жизни или здоровью ребенка, является основанием для его отобрания у таких родителей [14]. Некоторые психические расстройства являются препятствием для осуществления отдельных видов трудовой деятельности [13].

В нормах гражданского права закреплены два состояния, обусловленные психическими расстройствами, в результате которых лицо не способно понимать значение своих действий или ими руководить:

– недееспособность (ст. 29 ГК РФ [3]);

– неспособность понимать значение своих действий или ими руководить в момент совершения сделки или причинения вреда, называемая в литературе адееспособностью (ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ [4]).

Для обозначения названных гражданско-правовых явлений нам представляется наиболее удачным термин «состояние», несмотря на его редкое упоминание в цивилистической литературе. Уместность данного термина обусловлена, прежде всего, использованием законодателем слова «состояние» для характеристики не только адееспособности (п. 1 ст. 177, п.1 ст. 1078 ГК РФ), но и смежных с ней яв-

ний – невменяемости (ст. 21 Уголовного кодекса РФ [15]); ст. 2.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ [5]), неспособности налогоплательщика отдавать отчет в своих действиях или руководить ими (п. 2 ст. 111 Налогового кодекса РФ [8]).

Гражданско-правовые состояния, обусловленные психическим расстройством, представляют собой неотъемлемые общественно-юридические свойства (качества) субъектов и характеризуются рядом признаков.

Во-первых, они являются правовыми состояниями. В нормах ГК РФ, определяющих понятия недееспособности и адееспособности, сделан акцент не на юридических, а на их медико-психологических свойствах. Общественно-юридические признаки этих состояний вообще не отражены. Согласно ст. 29 ГК РФ недееспособность представляет собой неспособность понимать значение своих действий или ими руководить вследствие психического расстройства. Адееспособность определяется как неспособность понимать значение своих действий или ими руководить в момент совершения сделки (п. 1 ст. 177 ГК РФ) или в момент причинения вреда (п.1 ст. 1078 ГК РФ) без указания даже на ее медицинские предпосылки.

В то же время дееспособность понимается законодателем как общественно-юридическое свойство субъекта, отражающее его способность своими действиями приобретать гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Ее предпосылками являются биологические: нормальное психическое состояние и достижение определенного возраста, а также психологические условия – способность понимать значение своих действий или руководить ими, которые в саму формулу дееспособности не входят.

При сравнении понятий дееспособности и недееспособности (адееспособности) может возникнуть впечатление, будто в законе речь идет о различных, совершенно несопоставимых правовых явлениях. На самом деле, признаком, объединяющим их, является то, что они представляют собой неотъемлемые общественно-юридические качества индивида.